
ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

От редакции. В марте 2019 г. журнал «Вопросы философии» и Центр изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН повели круглый стол, посвященный обсуждению проблем формирования социального государства. Релевантную тематику Центр разрабатывает с 2017 г. Ниже публикуется серия статей, представляющая результаты проведенного обсуждения.

Социальное государство как конституционный принцип России

© 2019 г.   Н.И. Лапин

Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

E-mail: lapini31@mail.ru

Поступила: 4.04.2019

В статье анализируются проблемы формирования и реализации принципа социального государства. При этом автор акцентирует внимание не на теоретическом концепте «социальное государство» как таковом, а на противоречиях его реализации в современной России (между декларируемыми нормами и их реальным наполнением). Цель исследования — найти пути гуманистического преодоления этих противоречий и формирования сильного социального государства в России. Анализ терминов «достойная жизнь» и «свободное развитие человека» (статья 7 Конституции РФ) позволил автору предложить новую интерпретацию двух различных функций социального государства — защиты «слабых» и поддержание гуманистической роли государства. Опираясь на эту интерпретацию, автор стремится уточнить, какую роль выполняет концепт человеческого достоинства в реальной истории социального государства и каким образом соотносятся социальное и правовое государства. Поиск ответов на эти и другие подобные вопросы побуждает апеллировать к принципам и нормам Конституции РФ: необходимо принять во внимание особый социально-правовой статус конституционных положений и объективно-субъективную природу такого феномена как социальное государство. Автор полагает, что направленное таким образом исследование создаст предпосылки для формирования нового научного направления — «конституционной социальной философии».

Ключевые слова: социальное государство, правовое государство, конституционный принцип, достойная жизнь, свободное развитие человека, человеческое достоинство, конституционная социальная философия.

DOI: 10.31857/S004287440007153-3

Цитирование: *Лапин Н.И.* Социальное государство как конституционный принцип России // Вопросы философии. 2019. № 10. С. 5–10.

The Social State as a Constitutional Principle of Russia

© 2019 г. Nikolay I. Lapin

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.

E-mail: lapini31@mail.ru

Received 4.04.2019

The author emphasizes that the object of the research work under discussion is not the theoretical concept of the social state itself, but a contradictory condition of the social state in Russia as a constitutional principle (contradiction between the declared norms and their actual content), problems of its formation and implementation. The goal of the study is, based on criticism of the contradictory reality, to find the ways of humanistic overcoming of these contradictions and to form a strong social welfare state in Russia. The understanding of the authentic meanings of the terms «worthy life» and «free development of man» of article 7 of the Russian Constitution permits to offer a new, functional interpretation of the correlation between the two parts of this article: as two different functions of the social state – protection of the vulnerable and active humanism. How are these functions manifested in the real history of a social state? What is the role of the concept of human dignity? Are they related to different stages of the historical evolution of society? How are a social and a legal state correlated? Is the concept of a «social state» applicable to the USSR? The search for answers to these and other questions leads to examination of the principles and norms of the Constitution of the Russian Federation. The researcher has to understand a special socio-legal status of the meanings of constitutional provisions, the objective-subjective nature of such an object as a social state. Doesn't it create prerequisites for a new scientific direction – «constitutional social philosophy», or, in a wider perspective, «constitutional sociohumanitarian research»?

Key words: social state, law-governed state, constitutional principle, decent life, free development of man, human dignity, constitutional social philosophy.

DOI: 10.31857/S004287440007153-3

Citation: Lapin, Nikolay I. (2019) 'The Social State as a Constitutional Principle of Russia', *Voprosy Filosofii*, Vol. 10 (2019), pp. 5–10.

Для того, чтобы сосредоточить внимание на практически значимых аспектах феномена социального государства и их теоретическом осмыслении, считаю необходимым, прежде всего, сопоставить реальные воплощения социального государства с общими, имеющими статус государственного закона принципами их реализации. С этой целью я обратился к формулировке этих принципов в Конституции Российской Федерации, где они предстают как институциональный факт, столь же реальный, как и Конституция в целом, имеющая нормативный статус Основного закона для всех членов общества. Такой исследовательский ход позволяет очень отчетливо продемонстрировать те пункты реализации социального государства, которые далеки от конституционных принципов осуществления во многих сферах самого государства, гражданского общества и в повседневной жизни его граждан. Таким образом, задачи исследования состоят, прежде всего, в том, чтобы осмыслить содержание статьи 7 Конституции РФ и постараться уяснить проблемы осуществления ее положений.

На мой взгляд, социальное государство выполняет функцию сохранения всего общества, т.е. *общественную* функцию. И философская проблема состоит здесь в том,

чтобы адекватно ответить на вопрос: не очередная ли это утопия? Или, используя термин Хабермаса относительно концепции прав человека: *социальное государство — реализуемая утопия?* А чтобы ответить на этот вопрос адекватно, необходимо, на наш взгляд, следовать установкам критического гуманизма, опираясь, при этом, на ту систему норм-принципов, которые составляют гуманистическую основу конституционного строя России. Такая критика для нас — не самоцель. Мы должны на основе критики противоречивых реалий найти гуманистические векторы и способы преодоления этих противоречий формирования и развития социального государства в России.

Текст статьи 7 Конституции РФ состоит из двух частей. Обычно их последовательность интерпретируется как число логическая: первая часть содержит общие положения, которые конкретизируются положениями второй части. Это приемлемая интерпретация. Но проведенное нами изучение жизненных смыслов концепта «социальное государство» дает основания предположить ее недостаточность. В самом деле, если фиксированные во второй части статьи 7 социальные обязательства государства в области охраны труда, здоровья и т.д. конкретизируют более общие положения первой части, то достаточно ли выполнения этих обязательств для достойной жизни и свободного развития людей? В чем состоит жизненный смысл ключевых для правопонимания терминов «достойная жизнь» и «свободное развитие человека»? Председатель Конституционного суда Валерий Зорькин справедливо заметил, что эти общие понятия «...еще не получили адекватного их значимости теоретического осмысления» [Зорькин 2018 web]. И вообще, нет ли оснований для иной, функциональной интерпретации двух частей данной статьи: не характеризуют ли они две сопряженные, но разные функции социального государства, связанные с разными этапами исторической эволюции общества?

Возможно, вторая часть рассматриваемой статьи Конституции представляет собой *локальную* функцию защиты уязвимых слоев населения, а первая ее часть содержит универсальную функцию гуманистически активного участия государства в создании условий для достойной жизни и свободного развития всех членов общества? Не соответствует ли такая дифференциация функций двум историческим этапам эволюции общества (индустриальному и постиндустриальному), а тем самым — и двум этапам социального государства, которые означают, но в обратном порядке, два состояния его развития: сначала защищающее, затем, на его основе — гуманистически активное?

Одну из наиболее известных и принятых на Западе типологий социального государства предложил датский экономист и социолог Г. Аспинг-Андерсен в книге «Три мира капитализма благосостояния» [Esping-Andersen 1990]. Он показывает, что в большинстве западно-европейских стран социальное государство предстает преимущественно как *защищающее* слабые слои, а в отдельных странах (Швеция, Финляндия) стало переходить в более высокий уровень — *гуманистически активное*. Но некоторые страны (Англия, Франция) оказались не готовы к такому переходу. Господствующие в них праволиберальные силы стали требовать смягчения и даже отказа от политики социального государства. Эту ситуацию обрисовал Томас Пикетти, предлагая реформировать политику социального государства, но не отказываться от нее [Пикетти 2014].

Обе функции социального государства исторически формируются, опираясь на функции правового государства, которое ранее возникло в результате борьбы граждан не только за права частной собственности, справедливой оплаты труда, политической и духовной свободы, но, как показал Юрген Хабермас, прежде всего за свое человеческое достоинство [Хабермас 2013]. Однако правовое государство, обеспечивая экономическую, политическую и духовную свободу человека, оставляло его наедине с самим собой в обеспечении материальных и социальных условий жизни. Предлагались два способа решения этих жизненных проблем: пролетарски-революционный (уничтожение частной собственности, обоснованное марксизмом) и реформистски-эволюционный. В русле второго способа социал-демократы трансформировали марксизм, а Лоренц фон Штейн обосновал идею социального государства, которое для поддержания солидарности в обществе осуществляет защиту «слабых» слоев населения. К сильному, но преимущественно защищаемому состоянию социального

государства более применим широко используемый на западе термин «государство всеобщего благосостояния».

В Англии между двумя Мировыми войнами идеи социального реформаторства получили активную поддержку в программах лейбористской партии. Один из ее идеологов, Ричард Тоуни стал автором программы развития государственной системы образования на основе принципа равенства всех людей по доступу к нему. Новым действенным фактором развития социальной политики в Англии стала Вторая мировая война, актуализировавшая проблему солидарности общества. Одним из самых известных документов социальной политики стал доклад председателя комитета Британского парламента Уильяма Бевериджа «Социальное страхование и смежные службы» («Отчет Бевериджа»), в котором содержался план достижения «полной занятости». Он был принят правительством У. Черчилля, поддержан лейбористской партией и положил начало формированию сильной социальной политики государства, осуществлявшейся до кризиса 1980-х гг., при активном участии таких социологов как Т. Маршалл и Р. Титмасс [Сидорина 2013].

В постиндустриальном обществе социальное государство активизирует гуманистическую функцию — оно выдвигает принцип социального качества жизни, далеко выходящий за пределы социальной политики и означающий преодоление социального отторжения человека, его включение в систему социальной безопасности общества [Лукашева (ред.) 2013]. О том, как понимают признаки такого государства известные западные специалисты, свидетельствуют их выводы о его состоянии в современной Финляндии. По их оценке, в этой стране имеется «...сочетание информационного общества и государства благоденствия. Финское государство благоденствия включает совершенно бесплатное высококачественное государственное образование, начиная с детского сада и заканчивая университетским образованием (при одном из самых высоких в мире показателей приема в высшие учебные заведения), всеобщее медицинское страхование (предоставляемое в качестве обусловленного гражданством права) и систему щедрых социальных выплат со всеобщим страхованием по старости и на случай потери работы» [Химанен, Кастельс 2002].

С 80–90-х гг. XX в., в западных странах усилилось противодействие развитию социального государства, тенденциям его активной гуманизации. Однако это противодействие, в свою очередь, сталкивается с институциональной укорененностью норм социального государства как новых норм цивилизации, их устойчивостью в повседневной жизни гражданского общества, включая множество некоммерческих организаций. Исследования реалий и потенциала социального государства показывают, что в индустриальном обществе преобладает экономически затратная и социально пассивная функция защиты индивидов от негативных следствий общественного устройства, прежде всего экономики. В постиндустриальном обществе формируется активная функция создания условий для саморазвития индивидов, что создает новые конкурентные преимущества экономики общества. Социальное государство перестает быть затратным, а все общество становится более привлекательным на мировой арене.

Перспективы социального государства — не только теоретический, но и экзистенциально значимый вопрос для десятков миллионов жителей России — как тех, значительная часть жизни которых прошла в СССР, так и для той части более молодых граждан, которые в определенной мере разделяют родительские оценки опыта социальной защищенности простых людей в советском государстве. При всех ныне хорошо известных изъянах и пропагандистских мифах, ликвидация неграмотности, бесплатное всеобщее начальное, затем среднее и высшее образование, бесплатное медицинское обслуживание, гарантии труда и отдыха, пенсионное обеспечение и многие другие социальные обязательства стали примером социальной политики, которую демонстрировало социалистическое государство и в немалой степени стимулировало утверждение социальных государств в развитых западных странах. Такой была реальность и она не должна замалчиваться или принижаться.

Но есть принципиальный вопрос иного рода: советское государство, начиная с первой Конституции РСФСР 1918 г., которая открывалась Декларацией прав

трудящихся, не было правовым. Провозглашенный в Декларации принцип «не трудящийся не ест» означал, что не трудящиеся не есть полноценные граждане: они лишены избирательных прав, а все граждане лишены права частной собственности на средства производства. Конституция СССР 1936 года уже предоставила избирательные права всем гражданам, но не право частной собственности. Это фундаментальное ограничение сохранилось и в последней редакции Конституции СССР (декабрь 1988 г.), как и статья 6, утверждавшая бесконтрольную власть КПСС. Это означает, что советское государство не только не защищало некоторые фундаментальные права человека, но конституционно запрещало их использование. Менее явно оно отчуждало большинство населения от общенародной собственности, в том числе от права на участие в доходах от ее использования.

Из сказанного можно сделать вывод: социальная политика — более широкое понятие, чем социальное государство. Советское государство активно осуществляло социальную политику. Но оно не было правовым. Это не позволяет считать его социальным государством. Вместе с тем, не любое правовое государство является социальным. Далеко не все, кто считает Российскую Федерацию правовым государством, готовы признать его также и социальным или делают это с большими оговорками. И в связи с этой констатацией отмечу, что в недавно опубликованной монографии наших коллег из Вологодского научного центра РАН эта ситуация рассматривается как чреватая негативными социальными следствиями. Зреет противоречие между гражданским обществом (ожиданиями большинства населения) и экономической политикой Правительства, т.е. гражданско-государственное противоречие в обществе. «Будущее социальное государство в России, — подытоживают авторы монографии, — останется под вопросом до тех пор, пока не произойдет качественной трансформации морально-ценностных основ управленческих элит и не будут сделаны реальные шаги по преодолению системы олигархического капитализма» [Ильин, Морев, Поварова 2018, 208].

Я полагаю, что осмысление проблем социального государства побуждает нас обращаться к принципам и нормам Конституции РФ, что создает предпосылки для нового научного направления. Это направление можно определить как «конституционную социальную философию», или, шире, как «конституционные социогуманитарные исследования». Экономисты и юристы уже двинулись по пути утверждения конституционной экономики. Книга большой группы авторитетных в области экономики специалистов так и называется: «Конституционная экономика». Ее первая глава начинается с определения: «Конституционная экономика — это научное направление, изучающее принципы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженным в нормах конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в государстве» [Гаджиев (ред.) 2010, 11]. Предлагаю продумать некий эквивалент для определения конституционной социальной философии. Задача не простая и для начала предлагаю несколько тезисов, чтобы понять, насколько она реальна.

Конституционная социальная философия, на мой взгляд, это направление, изучающее социально-философские предпосылки формирования правовых принципов и норм в качестве конституционных, состояние их осуществления и их влияние на развитие человека, общества и его региональных сообществ в различных странах, включая Россию. А также выявляет специфику методов познания объектов, имеющих конституционный статус. Опыт изучения проблем формирования и эволюции в России такого конституционного принципа как социальное государство свидетельствует о том, что данный объект имеет специфическую, объективно-субъективную природу, включает разнородные компоненты. Во-первых, это институциональный факт, реальный в такой же мере, что и Конституция Российской Федерации в целом, или Общественный договор ее граждан. Далее, важно констатировать меру осуществления социального государства как конституционного принципа в жизни российского государства и гражданского общества, в их структурах и процессах, в повседневной жизнедеятельности населения — индивидов, их жизненных миров, страт и групп. Весьма значимо также выяснить, как население России воспринимает эти принципы и состояния их осуществления.

Наконец, необходимо осмыслить, как исследователи социального государства включены в изучаемый объект и по-своему воспринимают его. Одно дело — смыслы частных высказываний отдельных интеллектуалов, определяемые их индивидуальной волей и значимые лишь в собственных границах этих смыслов. Другое, восприятие смыслов конституционных принципов и норм, легитимированных всенародным референдумом — в них индивидуальная воля авторов трансформировалась в общую волю народа и обрела статус высшей нормативности по отношению к поведению каждого гражданина данного государства, включая самих интеллектуалов.

И наконец, подводя предварительный итог приведенным выше аргументам о необходимости разработки нового научно направления — конституционной социальной философии — считаю важным добавить: имея в виду синергичную сложность объекта исследования, необходимо ориентироваться на сочетание социально-философской методологии с методами социологии, политологии и других социогуманитарных наук.

Ссылки — References in Russian

Гаджиев (ред.) 2010 — *Гаджиев Г.А., Баренбойм П.Д., Лафитский В.И., Май В.А., Захаров А.В., Мазаев В.Д., Кравченко Д.В., Сырунина Т.М.* Конституционная экономика / Отв. ред. Г.А. Гаджиев. М.: ЮСТИЦИНФОРМ, 2010.

Зорькин 2018 web — *Зорькин В.Д.* Буква и дух Конституции // Российская газета. № 7689 (226). 09.10.2018 // <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochecnyimi-izmeneniami.html>

Ильин, Морев, Поварова 2018 — *Ильин В.А., Морев М.В., Поварова А.И.* Социальное государство в России: проблемы и перспективы. Вологда: ВолНЦ РАН, 2018.

Пикетти 2014 — *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.

Лукашева (ред.) 2013 — *Права человека и правовое социальное государство в России.* Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013.

Сидорина 2013 — *Сидорина Т.Ю.* Государство всеобщего благосостояния: от утопии к кризису. М.: РГТУ, 2013.

Хабермас 2013 — *Хабермас Ю.* Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека // *Хабермас Ю.* Эссе к конституции Европы. М.: Весь мир, 2013. С. 14–34.

Химанен, Кастельс 2002 — *Химанен П., Кастельс М.* Информационное общество и государство благосостояния. Финская модель. М.: Логос, 2002. С. 20–21.

References

Castells, Manuel, Himanen, Pekka (2002) *The Information Society and Welfare State: The Finnish Model*, SITRA, Oxford University Press (Russian Translation, 2002).

Esping-Andersen, Gösta (1990) *The Three Worlds of Welfare Capitalism*, Polity Press, Cambridge.

Gadzhiev, Gadis (ed.) (2010) *Constitutional economics*, YUSTITSINFORM, Moscow (In Russian).

Habermas, Jürgen (2011) *Zur Verfassung Europas. Ein Essay*, Suhrkamp, Berlin (Russian Translation, 2013).

Ilyin Vladimir A., Morev Mikhail V., Povarova Anna I. (2018) *The Social State in Russia: Problems and Perspectives*, VolNTs RAS, Vologda (In Russian).

Piketty, Thomas (2014) *Le Capital au XXIe siècle*, Éditions du Seuil, Paris (Russian Translation, 2014).

Lukasheva, Elena A. (ed.) (2013) *Human rights and the legal social state in Russia*, Norma: NITS INFRA-M, Moscow (In Russian).

Sidorina, Tatyana Yu. (2013) *The Welfare State: from Utopia to Crisis*, RGTU, Moscow (In Russian).

Zor'kin, Valeriy D. (2018) web — 'The letter and spirit of the Constitution', *Rossiyskaya gazeta*, Federal issue 7689 (226), 09.10.2018 // <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochecnyimi-izmeneniami.html>

Сведения об авторе

ЛАПИН Николай Иванович — член-корреспондент РАН, доктор философских наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра социокультурных изменений Института философии РАН.

Author's information

LAPIN Nikolay I. — corresponding member of the Russian Academy of Sciences, DSc in philosophy, chief research fellow, head of the Centre for Study of Social and Cultural Change, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences